

ОБ ОДНОМ ТИПЕ СЛОВАРЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Статья представляет собой попытку автора уточнить границы общего пространства, в котором взаимодействуют переводчики и составители словарей, найти точки соприкосновения между двумя сложившимися сферами практического свойства — переводческой и лексикографической, и проанализировать возможности расширения границ этого пространства.

Ключевые слова: перевод, лексикография, словарь, типы словарей, профессиональная коммуникация.

Стаття є спробою автора уточнити межі загального простору, в якому взаємодіють перекладачі та укладачі словників, знайти точки взаємодії між двома утвореними сферами практичної властивості — перекладацької та лексикографічної, та проаналізувати можливості розширення меж цього простору.

Ключові слова: переклад, лексикографія, словник, типи словників, професійна комунікація.

The article represents an attempt of the author to refine the limits of common space, where translators and dictionary editors interact, to find points of contacts between lexicography and translation to be treated as two closely connected spheres of linguistic activity and to judge possibilities of widening the limits of this space.

Key words: translation, lexicography, dictionary, types of dictionaries, professional communication.

Обнаружение точек пересечения интересов лексикографии и перевода как вида языковой деятельности на первый взгляд представляется тривиальной задачей, имеющей сомнительную теоретическую значимость, поскольку никто не станет отрицать очевидный факт связи между словарями как носителями информации о языке и переводческой деятельностью, которая в принципе не может быть успешно реализована без словарей. Вопрос в другом: в какой мере

существующие словари способны соответствовать реальным нуждам переводчика и насколько эффективны они в аспекте решения стоящих перед ним практических задач. Несомненно, уточнение границ общего пространства, в котором взаимодействуют переводчики и лексикографы, и анализ возможностей их расширения привели бы, с одной стороны, к оптимизации переводческого труда, улучшению его качественных и количественных показателей, а с другой, — послужили бы стимулом для лексикографов и терминографов к созданию принципиально нового, востребованного лексикографического продукта, коренным образом отличающегося от тех традиционных лексикографических и терминографических источников, которыми сегодня располагает переводчик.

Основными рабочими инструментами переводчика, как известно, являются словари, эффективность применения которых в повседневной работе во многом определяется лингвистической компетенцией переводчика, знанием основной проблематики, в русле которой написан тот или иной переводимый им текст, и повседневным практическим опытом работы, который у переводчиков с разной степенью подготовленности и ангажированности будет различным [1]. Оставляя за рамками дискуссии степень “погруженности” переводчика в проблему, наличие у него фоновых знаний, а также уровень опытности и лингвистической компетентности, мы не можем обойти проблемы, связанные с качественной и количественной оценкой константной величины упомянутой выше триады, а именно — словарей.

Современная лексикографическая практика представляется нам на сегодняшний день в известном смысле оторванной от насущных переводческих нужд. Основными типами словарей (в их книжной, не электронной версии), которыми пользуется переводчик, являются двуязычные переводные словари и словари отраслевой или общей терминологической лексики. Элементарный анализ их целей и задач, декларируемых обыкновенно в предисловии к упомянутым выше типам словарей, очевидным образом свидетельствует, прежде всего, об их общелингвистической направленности (от чего, конечно, нам, лингвистам, откаться не имеет смысла), хотя и с обязательными реверансами в сторону тех, для кого перевод является хлебом насущным (см., к примеру, расхожую формулировку: “Словарь предназначен для переводчиков [2], преподавателей и студентов вузов, научных работников, иностранцев и др.”).

Переводчик научной или технической литературы имеет в своем распоряжении, как минимум, (1) соответствующий двуязычный переводной словарь общей лексики, (2) общий или отраслевой терминологический словарь, (3) терминологические словари смежных научных отраслей, (4) толковый словарь общей или специальной лексики.

Целесообразно рассмотреть подробнее все перечисленные группы словарей и степень их полезности с позиций как теории, так и практики перевода.

1. *Двуязычные переводные словари общей лексики.* Основная задача двуязычного словаря — дать адекватный (в т. ч. тематический и стилистический) перевод на родной язык той или иной иноязычной лексемы или наоборот, в случае, если языком перевода является какой-либо иностранный язык. Характерным в связи с этим является пассаж из предисловия к первому изданию русско-английского словаря А. И. Смирницкого (1948), в котором составитель четко определяет тип словаря и формулирует его задачу: “Настоящий Русско-английский словарь в основном является двуязычным переводным словарем обычного типа... Таким образом, тот, кто желает лишь найти в словаре английские эквиваленты тех или иных русских слов и выражений, может пользоваться данным словарем, как и всяким другим подобным...” [3].

Упомянутое А. И. Смирницким “подобие” является характерной чертой практически всех современных двуязычных словарей, поскольку основная их задача — предложить пользователю адекватный вариант перевода нужного слова. Сделанное замечание отнюдь не следует рассматривать как упрек в адрес составителей словарей данного типа, поскольку концепция, принципы составления переводного словаря, способы репрезентации и приемы описания лексики в нем давно разработаны, стандартизированы и в полной мере подчинены целям создания такого словаря. Различия между словарями переводного типа обусловлены исключительно объемом словника, оговоренным в правилах пользования словарем количеством информации о слове, которая содержится в словарной статье (описание фонетического, грамматического, стилистического аспектов слова, его употребление в составе устойчивых словосочетаний, фразеологизмов и т. п.). Объем информации о слове в переводных словарях может варьировать, однако пассивность как признак этого типа словарей выявляется вполне отчетливо при сравнении его с другими

типами вне зависимости от количества параметров (зон) словарной статьи.

Проблема, возникающая у пользователя переводного словаря, если этот пользователь — переводчик, состоит даже не в том, что последний не всегда может найти адекватный перевод искомого слова (в конце концов, лексикографическая продукция такого рода на книжном рынке представлена весьма разнообразно и в большом количестве, поэтому подходящий вариант перевода может быть обнаружен в издании, подготовленном другим автором или составителем), а в том, что словарные статьи далеко не всегда полностью раскрывают особенности употребления конкретной лексики в различных значениях в связанном письменном или устном тексте, или репрезентируют весь спектр возможностей контекстного словоупотребления.

Справедливости ради следует отметить, что эту задачу, пусть и не всегда последовательно, лексикографы пытались и пытаются решать, откликаясь на потребности пользователей, совершенствуя методики, применяемые при создании современных словарей и справочных изданий. Примером этому может служить появившийся в последние годы ряд двуязычных переводных словарей так называемого “активного” типа. Словарь активного типа эксплицирует связь, существующую между языком и речью, поэтому составители таких словарей ставят перед собой задачу “показать пути перехода от системного значения слова и его перевода к типизированным контекстуальным значениям и их переводам, отмечая при этом те разнообразные средства, которыми располагает язык перевода для передачи различных значений слова исходного языка” [4]. Исходя из сказанного, микроструктура словаря активного типа включает не только общий, внеконтекстуальный, перевод слова, но и также и примеры, иллюстрирующие употребление заголовочного слова в том его значении, которое не заявлено в качестве общего, а также примеры ситуативно-обусловленного словоупотребления.

Двуязычные переводные словари активного типа представляют собой своего рода паллиатив, призванный, с одной стороны, удовлетворить стандартные запросы пользователей, которые используют двуязычный словарь для поиска необходимого русско- или иноязычного эквивалента в общем значении, с другой, — расширить возможности таких запросов, вовлекая в круг пользователей словаря тех, кто заинтересован в поиске значений, определяемых ситуацией и контекстом. При этом следует учитывать также то обстоятельство, что

словари активного типа, как правило, ориентированы в первую очередь на тех, для кого переводимый (исходный) язык словаря является родным или, во всяком случае, более известным, чем язык перевода. В целом, коммуникативная составляющая активного словаря выражена в гораздо большей степени, чем это свойственно двуязычному переводному словарю пассивного типа.

Отдельная тема для дискуссии — количество включаемой в состав двуязычного словаря специальной лексики (терминология, номенклатура, профессионализмы, профессионально маркированные жаргонизмы и т. п.). В широком объеме узкоспециальная лексика в словарь не включается, исключение делается только для известных большому кругу лиц единиц специальной номинации, получивших широкое распространение в современном языке. Разумеется, речь не идет о том, чтобы охватить ту или иную терминосистему во всем многообразии представленных в ней языковых единиц, поскольку такая задача не соответствует целям и принципам составления двуязычного словаря. Отсюда — необходимость обращения к словарям специальной лексики.

2. *Общие или отраслевые терминологические словари.* Целью терминологического словаря является наиболее полная репрезентация современного состояния общетехнической, отраслевой или узкоотраслевой терминологии. Если речь идет об общем терминологическом словаре, к примеру, политехническом, то в состав включаемой в него лексики входит общенаучная, общетехническая и узкоспециальная терминология по целому ряду отраслей науки и техники. Первое место в микроструктуре такого рода словарей занимают общетехнические и общенаучные значения терминов, за ними обычно следуют значения единиц специальной номинации, применяемых в добывающих и перерабатывающих отраслях техники, в различных производственных процессах, строительстве, электронике, вычислительной технике, т. е. в научно-технических отраслях, считающихся приоритетными. Примером такого словаря может служить двухтомный «Большой англо-русский политехнический словарь», имеющий в своем составе около 200 тысяч терминов. Несмотря на обширный языковой материал, представленный в этом словаре, авторы, тем не менее, замечают в предисловии: «...понимая, что ни один, тем более политехнический словарь даже при таком большом объеме не может служить единственным пособием для перевода, мы настоятельно рекомендуем при переводе специальной литературы иметь еще и отрас-

левой словарь, а в отдельных случаях еще и узкоотраслевой” [5]. Отдавая себе отчет в невозможности создать в традиционной его форме словарь, который удовлетворял бы запросам всех заинтересованных лиц, авторы такого объемного лексикографического труда нисколько не кокетничают с пользователями, предлагая им пользоваться дополнительной справочной литературой.

Коммуникативная направленность общетехнических или отраслевых терминологических словарей по сравнению с переводными словарями общей лексики выражена в на много меньшей степени, ограничиваясь лишь функционально-коммуникативными параметрами моно- и полилексемной терминологии как совокупности единиц номинации, отражающих с той или иной мерой полноты набор основных понятий, свойственных какой-либо отрасли науки и техники.

В словари данного типа, как правило, не включаются ни номенклатурные знаки, ни профессионализмы, поскольку они не являются частью конвенционально признанных терминосистем. В этом отношении характерной является оговорка, сделанная авторами англо-русского словаря по вычислительной технике по вопросу о включении в состав словаря нетерминологической лексики: “Технический жаргон... включался в словарь лишь при условии обретения им статуса профессиональной узкоспециальной терминологии... но при этом, как правило, основному переводу жаргонного термина сопутствует его второй эквивалент, более понятный “неискушенному” пользователю словаря” [6]. В силу этого обстоятельства переводчик, пользуясь терминологическими словарями, вынужден будет вновь и вновь обращаться к дополнительным источникам словарного материала, являющегося частью интересующего его профессионального подъязыка.

3. *Терминологические словари смежных научных отраслей.* Использование в переводческой работе словарей этой группы обусловлено необходимостью уточнить перевод того или иного слова, отсутствующего в описанных выше лексикографических источниках, поэтому в дополнительной конкретизации или пояснениях их цели и задачи не нуждаются. Коммуникативная ценность словарей этой группы примерно равна аналогичному параметру общего терминологического словаря.

4. *Толковые словари общей или специальной лексики.* Словари этой группы предлагают пользователю толкования (в общем смысле) или

дефиниции (в специальном смысле) общих или специализированных лексических единиц, соответственно. Представляя собой разновидность лексикона, такой словарь не может быть использован как основной в процессе перевода, поскольку составляется он либо только на переводимом языке, либо только на языке перевода. Его цель — помочь переводчику уточнить объем и содержание понятия той или иной единицы общего или специального языка. Вспомогательный характер этого лексикографического продукта и отсутствие какой бы то ни было коммуникативной направленности (за исключением того ее аспекта, который реализуют лексические единицы языка как средства общения в целом) очевидны.

В свое время автор статьи в целях диверсификации лексикографической продукции и совершенствования номенклатуры типов словарей предпринял попытку создать терминологический словарь, сочетающий в себе как элементы обычного переводного словаря, так и лексикона, считая — и не без оснований — смешанный тип словаря более подходящим для решения задач переводческой практики [7]. Хотя эту попытку и нельзя отнести к числу безусловно удавшихся, однако, едва ли есть смысл отрицать, что в настоящее время назрела необходимость в создании словарей нового (прежде всего, коммуникативного) типа, отвечающих возросшим требованиям к качеству переводческой работы, учитывающих неуклонный рост информации, сопровождающий развитие практически всех сфер человеческой деятельности.

Новый лексикографический продукт, как представляется, должен быть ориентирован на переводчиков как основных носителей профессионального языкового знания. Именно эта группа пользователей, хотя она формально и является сегментом книжного потребительского рынка, активно пользующимся плодами работы лексикографов и терминографов, оказалась лишена специфического, “заточенного” именно под ее конкретные повседневные нужды инструмента — *словаря переводчика*.

В связи с этим уместно вспомнить, что попытки создать словарь подобного рода уже имели место в традиционной лексикографической практике. В частности, издательство “Мир” на материале научно-технической терминологии в 1966 г. опубликовало “Русско-английский научно-технический словарь полезных сочетаний и выражений” М. Г. Циммермана, имевший статус “пособия по переводу научных и технических текстов”. Автор в предисловии к этому изданию пози-

ционировал свой труд не как словарь в общепринятом смысле этого слова, но как представленное в алфавитном порядке собрание типизированных словосочетаний и выражений, встречающихся в научной и технической литературе на английском языке (“typical examples from scientific and technical sources” [8]). Слова, как по отдельности, так и входящие в состав отобранных автором выражений, обладают высокой степенью частотности и в подавляющем большинстве не относятся к разряду специальной терминологии.

В словаре широко применена система перекрестных ссылок, позволяющая переводчику одновременно работать с несколькими словарными статьями и находить синонимичные слова или выражения в случае, если основной вариант их перевода по каким-либо причинам его не устраивает. Это был первый значимый и широко растратированный опыт в сфере оптимизации переводческого труда и обеспечения переводчиков необходимой справочной литературой в отсутствие электронных источников информации.

Через несколько лет последовал выпуск второго издания словаря М. Г. Циммермана, а начале 90-х годов прошлого века появилось третье и последнее его издание в соавторстве с К. З. Веденеевой, обогащенное по сравнению с предыдущими за счет большого количества нового языкового материала, почерпнутого из современных английских и американских научно-технических источников. Последний выпуск своего словаря М. Г. Циммерман квалифицировал как попытку хотя бы частично ликвидировать разрыв между ускоренным развитием науки и техники в компьютерную эпоху и возможностями классической лексикографии, реализуемыми в области издания словарей и справочников на бумажных носителях [9].

Из сказанного выше может сложиться впечатление, что “бумажные” словари постепенно теряют свои доминирующие позиции как основной источник языковой информации для переводчика на фоне бурного развития компьютерных технологий. Однако это не совсем так. Если, к примеру, для опытного переводчика научно-технической литературы упомянутый выше словарь М. Г. Циммермана и К. З. Веденеевой может оказаться полезным от случая к случаю, то для начинающего он будет неоценимым подспорьем в работе. То же можно сказать и о множестве других типов словарей, без которых переводчик не может обойтись в своей повседневной деятельности.

Значительная часть небумажных словарей представляет собой электронный аналог словарей традиционных (Multilex и т. п.). Рабо-

та с электронными версиями позволяет серьезно экономить рабочее время переводчика, оптимизирует переводческий труд. Такого рода источники языковой информации не нуждаются в “легитимации”, поскольку, как правило, выпускаются издательствами, специализирующимися на выпуске бумажных словарей.

Иная ситуация складывается в отношении широко распространенных в среде пользователей электронных переводческих программ и словарей типа Multitran или Lingvo. Практически любой пользователь имеет возможность дополнять существующую лингвистическую базу данных, сформированную в основном на базе опять-таки традиционных словарей, своими вариантами перевода единичных лексем и их сочетаний. Этот процесс никем не контролируется, и зачастую в базу данных попадают некорректные переводы, способные серьезно затруднить работу начинающего или малоопытного переводчика.

Завершая краткий анализ источников словарного материала, применяемых в переводческой деятельности, можно сделать следующие предварительные выводы:

1) в практике общей и специальной лексикографии уделяется недостаточное внимание созданию словарей с выраженной коммуникативной направленностью, максимально широко описывающих все стороны бытования и функционирования лексических единиц и их возможных сочетаний, предупреждающих и исключающих возможные ошибки в переводе, и ориентированных в первую очередь на тех, кто профессионально занимается переводческой деятельностью;

2) в сфере лексикографии и терминографии в недостаточной степени реализуются возможности, которые открываются в процессе *сотворчества* переводчиков и лексикографов, хотя именно оно и могло бы стать ключом к решению проблем, связанных с подготовкой и изданием словарей нового типа;

3) возникает очевидная необходимость в совершенствовании уже существующей в сфере общей и специальной лексикографии теоретической базы, которая могла бы быть применена в ходе создания *словарей профессиональной коммуникации*, понимаемой здесь в самом широком смысле слова, т. е. охватывающей лексемы и все возможные их комбинации, возникающие в процессе как письменного, так и устного общения.

Первые два вывода в дополнительных комментариях не нуждаются. Что же касается последнего, то на нем стоит остановиться подробнее, поскольку он прямо затрагивает круг вопросов, связанных

с разработкой и описанием структуры словаря профессиональной коммуникации на макро- и микроуровне.

Понятие профессиональной коммуникации, равно как и понятие языка профессиональной коммуникации, в лингвистике разработано сравнительно давно. С момента обретения своего конвенционального статуса оба эти понятия неизбежным образом связывались с необходимостью пользоваться словарями как источниками профессионально ориентированной и структурированной соответствующим образом языковой информации. Язык профессиональной коммуникации, как отмечает Е. И. Голованова, “это автономная, хотя и не искусственно обособленная система в рамках естественного (этнического) языка. Она демонстрирует потребность носителей данного языка в “оязыковлении” специальной информации, полученной в ходе целенаправленной деятельности человека и отражающей особенность его восприятия объектов, их связей и отношений и специфику сложившейся системы коммуникации” [10].

Каждая конкретная сфера деятельности в обществе, будь то юриспруденция, медицина, экономика, образование и т. д., обслуживается своим профессиональным языком. Сложность ее структуры во многом предопределяется номенклатурой специальностей, по которым готовят специалистов, работающих в данной сфере. При этом согласимся с мнением Е. И. Головановой о том, что не следует приравнивать профессиональный язык к языку отдельной специальности [11], основу которого формирует специальная лексика, обладающая терминологическим статусом. Различие между ними выявляется при сравнении этих двух языковых образований по трем параметрам: (1) структурному (качественному), (2) количественному (количественному) и (3) функциональному.

1. *Структурный (качественный) параметр.* Структура профессионального языка представляется гораздо более сложной по сравнению со структурой языка специальности, поскольку в ней фиксируются не только группы лексики, обслуживающие потребности языка специальности, но также и такие группы, которые в состав языка специальности обыкновенно не входят (профессионализмы, технический жаргон, общеязыковая лексика и т. д.).

2. *Количественный (количественный) параметр.* Количество лексических единиц, входящих в состав профессионального языка, намного превосходит количество единиц специальной номинации, формирующих состав языка специальности.

3. *Функциональный параметр.* Язык профессиональной коммуникации является, прежде всего, языком функциональным, в полной мере реализующим функцию общения, в то время как язык специальности статусом функционального языка не обладает и может быть соотнесен, скорее, с метаязыком [12], в состав которого входят общенаучная (или общетехническая) лексика, терминология и номенклатура. Коммуникативная ценность языка специальности с этих позиций представляется величиной относительной, поскольку определяется только способностью входящих в его состав языковых единиц реализовывать свойственную им коммуникативную функцию [13].

Лексический уровень языка профессиональной коммуникации может охватывать лексику, применяемую в языках нескольких специальностей, профессиональная направленность которых коррелирует с какой-либо сферой человеческого знания или деятельности. К примеру, подязык экономики включает лексику, характерную для целого ряда экономических специальностей, среди которых управление и планирование в народном хозяйстве, бухгалтерский учет, аудит, финансы, банковское дело, статистика, экономика промышленности, экономика сельского хозяйства, строительство, транспорт, внешнеэкономические связи, торговля и др. Все это — дисциплины, так или иначе связанные с экономической наукой. Сложно поэтому представить себе, что одному, даже весьма высококвалифицированному специалисту-лексикографу оказалась бы по плечу задача создания словаря профессиональной коммуникации, ориентированного на переводчиков, специализирующихся на переводе экономических текстов различной тематики. Эту задачу способен решить только коллектив авторов-составителей, в состав которого должны войти не только лексикографы, но и переводчики-практики. И здесь мы вновь возвращаемся к идее сотворчества создателей словарного продукта и конечных его пользователей, образующих так называемую “целевую группу”.

Здесь хотелось бы, пусть даже в общих чертах, сформулировать некоторые рекомендации относительно макро- и микроструктурных особенностей словаря профессиональной коммуникации, адресованные тем, кто уже занимается или в недалеком будущем планирует заняться его составлением.

Задача создания словаря такого типа предполагает необходимость предварительной разработки его макро- и микроструктуры, однако в ходе непосредственной работы с языковым материалом принципы

структуризации и репрезентации последнего могут подвергаться корректировке.

Макроструктура словаря. Язык профессиональной коммуникации, как уже отмечалось выше, неоднороден и поддается структуризации путем вычленения в его составе языковых средств, формирующих так называемые страты. К ним относятся традиционно выделяемые и обладающие различной степенью информационной насыщенности и кодифицированности лексические слои: термины, устная профессиональная лексика (профессионализмы), профессиональные жаргонизмы, номенклатурные знаки. Лексика всех этих страт может и должна составить основу *словника* словаря профессиональной коммуникации. Отличие последнего от традиционного терминологического словаря будет состоять уже в том, что в состав его лексического корпуса войдут не полностью кодифицированные или вообще не кодифицированные лексические единицы, которые, тем не менее, являются неотъемлемой частью языка профессионального общения и должны быть известны специалисту-переводчику.

Словник, включающий элементы перечисленных выше страт, не будет являться вполне исчерпывающим, если его состав не будет дополнен специфически ориентированной и отличающейся высокой степенью частотности (встречаемости) и употребительности (повторяемости) лексикой естественного языка, которая выполняет служебную и общеязыковую коммуникативную функцию в теоретических и прикладных работах по той или иной тематике (в рамках какой-либо профессиональной сферы).

На первый взгляд задача отбора такой лексики представляется невыполнимой в силу ее кажущегося необозримым объема. Однако это не так. Наблюдения, сделанные автором этой статьи в ходе работы с источниками филологической (лингвистической и литературоведческой) направленности, показывают, что по мере обработки языкового материала выявляется ограниченный по объему общеязыковой лексический массив, который выполняет важную связующую функцию в исследуемых текстах, делая возможным осуществление полноценной коммуникации между специалистами. В эту группу лексики входят как знаменательные, так и служебные части речи, функционирующие либо по отдельности, либо в комбинаторике [14].

Говоря о сочетаемостных возможностях (коллокативном потенциале) общеязыковых единиц, участвующих в создании связного профессионального текста, мы из сферы лексической переходим в

сферу *синтаксиса*, особенности которого на элементарном уровне (свободные и устойчивые словосочетания, терминосочетания, сочетания терминов и общелексических единиц) также должны найти свое отражение в словаре профессиональной коммуникации. Принимая во внимание то, что участниками синтаксических отношений в профессиональном тексте выступают не только лексические единицы общего языка, но и стратифицированные элементы профессионально ориентированного языка, одной из задач составителя словаря профессиональной коммуникации является фиксация всего комплекса возможных синтаксических связей, формирующихся между элементами словника.

Микроструктура словаря. Отдельный интерес представляет, к примеру, решение вопроса о том, сколько лексических *входов* может иметь словарь профессиональной коммуникации. С учетом того, что этот словарь при всех своих специфических особенностях в целом сохраняет статус двуязычного переводного словаря, в нем в полной мере может быть реализована идея поиска нужной лексемы по обоим рабочим языкам. Поэтому такой словарь, вне всякого сомнения, помимо стандартного лексического входа, реализуемого в соответствующей зоне словарной статьи в отношении переводимого языка, должен содержать алфавитный (или иным образом структурированный) *перечень лексем* на языке перевода (индекс лексических единиц) с указанием точных данных о месте каждой лексемы в основном корпусе словаря.

Грамматическая информация, под которой обычно понимается частеречная принадлежность и способы образования основных форм словоизменения [15], представляется крайне желательной составляющей репрезентации элементов словника. Если она сопровождает монолексемные словарные единицы, то словарь профессиональной коммуникации благодаря этому может реализовывать функцию, информирующую о грамматических характеристиках лексем, подобно традиционным двуязычным переводным словарям. Тем самым пользователь получает возможность получить о лексеме максимально полный объем формальной информации, не обращаясь к дополнительным источникам. Ее количество и форма предъявления определяются, как правило, типом словаря и типом пользователя (его принадлежностью к конкретной целевой группе) [16].

Система специальных помет. Вопрос о введении этого параметра в микроструктуру словаря профессиональной коммуникации может решаться различным образом, и решение это зависит от того, какие

тематические (специальные) сферы или профессиональные области обслуживаются включенными в него языковыми единицами. Разумеется, этот параметр актуален только для профильной терминологии, не затрагивая стилистически нейтральный общезыковой лексический массив, и только в случае, если словарь содержит терминологический материал, обслуживающий две и более специальности, имеющие отношение к той или иной профессиональной сфере.

Неотъемлемой частью словаря профессиональной коммуникации, с нашей точки зрения, является *иллюстративный материал*, тщательно отбираемый из теоретических и прикладных работ. Этот материал является надежным источником информации о синтаксических, сочетаемостных, социолингвистических или иных особенностях единиц словника, поэтому у пользователя словаря едва ли возникнет необходимость обращаться к текстовому корпусу в целях получения о них дополнительной информации [17].

В качестве иллюстративного материала могут выступать прямые цитаты из упомянутых источников, позволяющие наглядно отобразить особенности функционирования в тексте лексических единиц различной степени сложности. В целях достижения требуемой степени достоверности и верифицируемости приводимого в зоне примеров языкового материала цитаты могут быть снабжены указаниями на источник материала. Это несколько усложнит микроструктуру словаря, однако позволит составителю избежать возможных упреков со стороны критиков в недостаточной надежности его словаря как источника информации, и, кроме того, придаст бульшую академичность созданному им лексикографическому продукту.

Особенности репрезентации примеров в составе микроструктуры словаря, описанные выше, — не изобретение автора статьи. Подобным образом зона иллюстративных примеров представлена в известном толковом немецком словаре общей лексики Дудена [18]. В приводимом ниже примере эта зона для наглядности выделена разбивкой:

Ur|he|ber|recht, das (Rechtsspr.): **a)** *Recht, über die eigenen schöpferischen Leistungen, Kunstwerke o.Ä. allein zu verfügen*: der Autor sieht in dieser Bestimmung eine Verletzung seines Urheberrechts. **b)** *Gesamtheit der das Urheberrecht (a) betreffenden gesetzlichen Bestimmungen*: Bislang war das Urheberrecht auf analoge Verfahren zugeschnitten und vernachlässigte die immer wichtigeren digitalen Online- und Offlinedienste (FAZ 29. 3. 99, 36); die Verleger protestieren gegen eine Änderung des geltenden Urheberrechtes.

Важной составной частью словарной статьи является *зона перекрестных ссылок*. Учитывая, что в составе словника представлены различные пласты лексики, можно с уверенностью предположить, что значительная часть лексических единиц будет снабжена отсылкой к синонимам или синонимичным конструкциям с применением соответствующего маркера типа *см.*, *см. тж.* и др. В “Русско-английском научно-техническом словаре переводчика” М. Г. Циммермана и К. З. Веденеевой эти маркеры используются весьма широко, сопровождая отсылки к синонимам, стоящим в квадратных скобках, например [19]:

Вполовину меньше [*см. В два раза меньше, чем*].

Впоследствии [*см. тж. В дальнейшем, Затем, Как мы увидим дальше*]

The Moon first formed outside of the Earth’s orbit and was **subsequently** captured by the Earth.

Такой способ предъявления синонимичного материала весьма эффективен и проверен временем, а опыт его применения может быть с успехом заимствован составителями словаря профессиональной коммуникации.

В заключение хотелось бы отметить, что описание состава словника как элемента макроструктуры словаря профессиональной коммуникации, а также отдельных особенностей микроструктуры последнего не исчерпывает всех вопросов теоретического и практического свойства, возникающих перед составителями. Необходимы детальная разработка принципов составления такого словаря, определение круга задач, связанных с проектированием и практической репрезентацией элементов его структуры на макро- и микроуровне.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Некоторые исследователи дополняют перечень условий, необходимых для качественного осуществления переводческих функций, таким параметром, как “лексикографическая компетентность” [Кудашев И. С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики: Монография / И. С. Кудашев // Helsinki University Translation Studies Monographs 3. — Helsinki: Helsinki University Print, 2007. — С. 1 (3)].
2. Категория переводчиков обычно определяется как состоящая из “переводчиков литературных, научных или технических произведений” [Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода / В. Н. Крупнов. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 9].
3. Русско-английский словарь: Предисловие к первому изданию / Сост. О. С. Ахманова и др.; 16-е изд., испр., под ред. О. С. Ахмановой. — М.: Русский язык, 1991. — С. 9.

4. Гак В. Г., Триомф Ж. и др. Французско-русский словарь активного типа: Предисловие / В. Г. Гак, Ж. Триомф и др. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1998. — С. 5.
5. Большой англо-русский политехнический словарь: В 2 т. Т. 1.: Предисловие / С. М. Баринов, А. Б. Борковский, В. А. Владимиров и др. — М.: Русский язык, 1991. — С. 5.
6. Зейденберг В. К. Англо-русский словарь по вычислительной технике / В. К. Зейденберг, А. Н. Зимарев, А. М. Степанов, Е. К. Масловский / Под ред. Е. К. Масловского. — М.: Русский язык, 1989. — С. 6.
7. Иванов А. В. Словарь фонетико-метрической терминологии (латинский, древнегреческий, русский, английский, немецкий, французский языки): Предисловие / А. В. Иванов. — М.: Academia, 2005. — С. 6.
8. Циммерман М. Г. Русско-английский научно-технический словарь полезных сочетаний и выражений: Предисловие к первому изданию / М. Г. Циммерман. — М.: Мир, 1966. — С. 5.
9. Циммерман М. Г., Веденева К. З. Русско-английский научно-технический словарь переводчика: Предисловие к третьему изданию / М. Г. Циммерман, К. З. Веденева. — М.: Наука, 1991. — С. 9.
10. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. — Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2004. — С. 60.
11. Голованова Е. И. Указ. соч. — С. 61.
12. Речь идет о формализованном языке описания, т. е. языке “второго порядка”, средствами которого исследуются особенности объектов или явлений, непосредственно относящихся к какой-либо специализированной сфере.
13. Принятая считать, что коммуникативная функция термина (она же иногда именуется информативной) состоит в передаче адресантом и приеме адресатом в процессе интеракции определенного объема специальной информации [Лейчик В. М. О языковом субстрате термина / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. — 1986. — № 5. — С. 91]. О функциях термина как конституирующего элемента терминосистемы см. также в [Иванов А. В. Метаязык фонетики и метрики: Монография / А. В. Иванов. — Архангельск: Поморский ун-т, 2004. — С. 134–136].
14. К разряду общеупотребительной лексики, входящей в состав языка профессиональной коммуникации, исследователи относят глаголы действия (напр., *обозначать, демонстрировать, репрезентировать, трактовать, полагать* и др.), отглагольные имена, обозначающие процессы различного рода (напр., *заклЮчение, толкование, трактовка* и др.), имена существительные оценочного характера (напр., *актуальность, истинность*) [Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — М.: Наука, 1977. — С. 18], а также образуемые от них прилагательные и наречия типа *актуальный, важный, достоверный, верифицируемый* и др., служебные слова, общеязыковые штампы и абстрактная лексика [Герд А. С. Неспециальная лексика специальных текстов и словари / А. С. Герд // Очерки научно-технической лексикографии: Сб. статей. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 147–148], слова, выражающие модально-логические отношения между научными понятиями (напр., *следовательно, таким образом, несомненно, в свою очередь, очевидно, по-видимому* и др.) [Пумпянский А. Л. Функциональный стиль научной и технической литературы / А. Л. Пумпянский // Вопросы языкознания. — 1977. — № 2. — С. 94–95].

15. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 105.
16. Atkins B. T. Sue, Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography / B. T. Sue Atkins M. Rundell. — New-York: Oxford University Press Inc., 2008. — С. 399.
17. Atkins B. T. Sue, Rundell M. Указ. соч. — С. 486.
18. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. — Edition 3. — Mannheim — Leipzig — Wien — Zürich: Dudenverlag, 2000.
19. Циммерман М. Г., Веденева К. З. Указ. соч. — С. 83.